



читая
журналы

УРОКИ СОВЕТСКОЙ КЛАССИКИ

АЛЕКСАНДР ФАДЕЕВ... Николай Тихо-
нов...

Эти имена, с гордостью произносимые нами в одном ряду, когда мы говорим о советской классике, о блистательной плеяде мастеров литературы социалистического реализма, были сближены в конце минувшего года и календарем. Торжественно отмеченное литературной общественностью страны, всем «читающим народом» 80-летие со дня рождения А. А. Фадеева, празднества, связанные с 85-летием со дня рождения Н. С. Тихонова, по-новому раскрыли перед нами значение творческого и гражданского подвига этих писателей, обогатили научное и читательское представление об их наследии, идейно-эстетических позициях, нравственном облике, об их традициях, существенно важных для верного понимания характера и перспектив современной художественной культуры.

Внимание читателей в декабрьских номерах литературно-художественных еженесычников, несомненно, привлекут публикации из творческого архива обоих писателей, воспоминания современников, статьи, посвященные урокам Фадеева и Тихонова. Это не только дань нашей благодарной памяти создателю «Разгрома» и «Молодой гвардии», творцу стихов и поэм, славящих героиню созидания нового мира. Это еще и продолжение того творческого, глубоко содержательного разговора о мировом значении советской литературы, который состоялся несколько месяцев назад на VII съезде писателей СССР. Это еще и напоминание об ответственности современных художников перед великими заветами многонациональной отечественной классики XX века.

Связав всю свою жизнь со служением делу Ленина, делу Коммунистической партии, Фадеев и Тихонов предстают перед нами как писатели нового типа, как художники-патриоты, не отделившие творчества от неустанной общественно-политической деятельности, от борьбы за мир во всем мире, от активного идейно-воспитательного воздействия на умы и души миллионов читателей. В героико-романтическом пафосе их творчества с неповторимой полнотой сконцентрирована революционная романтика самой социалистической действительности, героика коммунистического обновления мира. «ПРАВДА», — как неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Фадеев, — это не только внешнее сходство с жизнью. Нет, нужно взять самые основные, самые глубокие тенденции развития действительности, видеть, что им мешает, но и видеть далеко вперед, — тогда это будет подлинная правда... Наш реализм должен, обязан видеть ЗАВТРАШНИЙ день».

Смысл и значение этих программных для всей советской литературы слов не потускнели со временем. Говоря о новаторском характере метода социалистического реализма, спора о принципах художественного освоения действительности, о типических чертах человека труда — главного героя советского искусства, мы, как к старому, но грозному оружию, обращаемся и к этим словам, и ко всей литературной практике классиков нашей эпохи. Видеть ЗАВТРАШНИЙ день, поверять реальность коммунистическим ИДЕАЛОМ, с партийной страстью и глубоким художественным мастерством запечатлеть в книгах героический опыт народа, пролагающего новые пути для всего человечества, — в этом и состоит, по сути дела, один из самых главных заветов советской классической литературы.

РАЗМЫШЛЯЯ о секрете непреходящей притягательности произведений Александра Фадеева и Николая Тихонова, авторы статей, опубликованных в декабре журналами «Октябрь», «Новый мир», «Знамя», «Звезда», «Москва», приходят к единственно верному выводу: весь «секрет» — в умении авторов страстно, с огромной убеждающей силой говорить о том, что волнует весь народ, ставить перед собой и новаторски решать задачи крупномасштабного, подлинно современного звучания. «Берите материал большой жизни, основные проблемы жизни!» — обращаясь к товарищам по перу, неустанно призывал Фадеев, мечтавший об утверждении в советской литературе новых форм «монументальной» прозы, синтезирующей действительность и дерзкое творческое предвидение. Крупнейшие художественно мобилизующие цели всегда ставил перед собой и Тихонов, пришедший в мир «с марсианской жаждой творить», нашедший своего героя в громе новостроек, на бранных полях Великой Отечественной войны, во всепланетном движении борцов за мир во всем мире.

В этом еще один урок советской литературной классики — урок бесстрашного обращения к самым жгучим, самым важным проблемам современной действительности. Вспоминается, что именно беспрецедентную творческую смелость в освоении самого злободневного, неостывшего жизненного материала отметил в первую очередь Константин Федин, говоря о романе «Молодая гвардия»: «Я не помню из истории литературы, чтобы романист в такой близости шел следом за действительными событиями, художественно воплощая их в романе, как это сделано в «Молодой гвардии»».

Но такова, если вдуматься, едва ли не вся советская классика. Разве зарницы классовых битв, еще не успевших к тому времени перейти «в ведение» историков, не освещают по-особому Фурмановского «Чапаева», «Железный поток» Серафимовича, «Разгром» Фадеева, «Оптимистическую трагедию» Вишневского? Разве Шолохов создавал «Поднятую целину» не по горячим следам социалистического переустройства российской деревни? Разве «Василий Теркин» Твардовского возник не в коротких передышках между сокрушительными сражениями Великой Отечественной войны?

Писать историю современности, и прошлое, и будущее поверяя думами о сегодняшнем дне, открывающемся в своем революционном развитии, — непреложный закон самого существования литературы социалистического реализма. Творчески побеждая в споре с теми, кто предпочитает уклониться от жгучей актуальности, дожидаться, пока «злоба дня» станет преданием, фактом далекого прошлого, Фадеев и Тихонов всей своей писательской практикой убеждают: книгам о современности обеспечена долгая жизнь в поколениях, если эти книги созданы на главном направлении общественно-исторического развития, продиктованы честными и глубокими размышлениями художника «о времени и о себе», согреты любовью к социалистическому Отечеству, к человеку — создателю и борцу. Призвание и долг советского писателя, по словам Фадеева, «быть современником в подлинном смысле этого слова, то есть находиться на уровне передовых идей своего времени и жить уродной жизнью с народом».

ПЕРЕЧИТЫВАЯ в юбилейные дни страницы советской классики, не устает восхищаться тем многообразием типических характеров, которые рождаются и живут подлинной жизнью в фадеевских романах «Разгром», «Молодая гвардия», «Последний из удеге», в стихах и прозе Тихонова. Особое внимание писателей по праву притягивали крупные, незаурядные личности — большевики, неустанные строители и мужественные защитники нового мира. Глубоко показателен тот факт, что многие критики, обратившиеся в эти дни к творческому наследию Фадеева и Тихонова, разговор о персонажах их произведений ставят в прямую связь с теми размышлениями о положительном герое советской литературы, которые прозвучали с трибуны VII Всесоюзного писательского съезда.

За шестьдесят с лишним лет своего развития многонациональная советская литература накопила огромный опыт в создании образа героя, который, обладая колоссальной мобилизующей силой, мог бы стать примером беззаветного служения Родине, делу партии и народа. Продолжить и на современном этапе развить эти традиции — долг всей нашей литературы, всего нашего искусства, в котором, как было сказано на XXVI съезде КПСС, поднимается новая приливающая волна.

Речь здесь идет, естественно, не о механическом перенесении фадеевских или тихоновских героев и ситуаций в гущу сегодняшней реальности, не о бездумном повторении открытий мастеров советской классической литературы. Задача состоит в том, чтобы, руководствуясь социально-классовыми критериями и принципами историзма, новаторски подойти к современной жизни и современному герою, обогатить классические традиции новой конкретикой, новым содержанием, отвечающим духу эпохи, духу созидания. Высокие образцы творческого развития традиций русской литературы XIX века в новую историческую эпоху явили нам Александр Фадеев и Николай Тихонов, всегда и во всем добивавшиеся безусловного единства содержания и формы, замысла и осуществления, слова и дела.

Невольно думаешь о том, что воздействие книг Фадеева и Тихонова на многомиллионную читательскую аудиторию как в нашей стране, так и за ее пределами, наверное, было бы менее всеохватывающим, менее убеждающим, если бы писатели не подтверждали каждое свое слово всей жизнью, всем опытом подлинных большевиков. В воспоминаниях Е. Книпович, долгие годы дружившей с А. А. Фадеевым (журнал «Юность»), в очерке Н. А. Михайлова о том, как по героико-патристическому заказу ЦК ВЛКСМ создавался роман «Молодая гвардия» (журнал «Молодая гвардия»), в письмах советских писателей А. А. Фадееву (журнал «Москва»), в статье В. Шолохова о творчестве Н. С. Тихонова (журнал «Нева»), в материалах, опубликованных другими еженесычниками, вырисовываются впечатляющие образы пламенных рыцарей молодого социалистического искусства. Находясь в течение нескольких десятилетий в самом центре литературной жизни страны, изо дня в день занимаясь многообразной государственной и общественной работой, Александр Александрович Фадеев и Николай Семенович Тихонов необыкновенно много сделали для консолидации писательских сил, превращения Союза советских писателей в поистине творческое многонациональное содружество.

Исследуя литературные взгляды Фадеева и Тихонова, прослеживая их взаимоотношения с писателями-современниками, авторы журнальных статей неизменно подчеркивают, что Фадеев и Тихонов последовательно утверждали в своей практике принципы коммунистической партийности и народности искусства. Метод социалистического реализма, в разработку теории которого они внесли немалый вклад, явился для них естественной и единственно верной основой художественного творчества в нашу эпоху.

Причем, и это чрезвычайно важно отметить, по убеждению Фадеева и Тихонова именно метод социалистического реализма открывает перед художниками практически безграничные возможности творческого освоения действительности. Напомним, как, отрицая сектантскую узость и доктринерство некоторых самозванных «теоретиков» пролетарского искусства, с недвусмысленной прямотой и определенностью высказался в свое время Фадеев: «Иные думают, что метод социалистического реализма нужен для того, чтобы художники стали похожи друг на друга, как иголки. Между тем такая стандартность и нивелировка есть издевательство и над социализмом и над реализмом. Социалистический реализм есть, помимо всего прочего, богатство художественных индивидуальностей».

СТРАНИЦЫ воспоминаний об Александре Фадееве и Николае Тихонове, их переплетясь с современными показателями широты эстетических воззрений этих классиков социалистического искусства, их стремление поддержать любой творческий поиск — в том случае, если этот поиск обогащает духовную культуру социалистического общества, ведет к результативным идейно-художественным открытиям. Непримиримые к каждому рецидиву буржуазной психологии, к проявлениям национализма и антиисторизма, ко всякого рода «групповщине» и сектанству, Фадеев и Тихонов всегда и во всем руководствовались ленинскими принципами организации литературного процесса как неотъемлемой части общепролетарского дела. Вот уже четыре с половиной десятилетия Союз писателей СССР следует этим незыблемым принципам, продолжая и развивая в своей практической деятельности традиции великого Горького, традиции советской классики.

Глубоко показателен и символичен тот факт, что, говоря о творческом наследии Александра Фадеева и Николая Тихонова, мы судим не только об их книгах, навсегда вошедших в золотой фонд советской литературы, но и обо всем объеме гражданской, общественно-политической деятельности обоих писателей. Наследие Фадеева и Тихонова — это и целая библиотека прекрасных книг, созданных товарищами по перу благодаря их неуслышному вниманию и дружеской поддержке. Это и развитые ими горьковские традиции активного вмешательства в жизнь. Это и пример неустанного участия в борьбе за мир, социальную справедливость и социальный прогресс.

Думая о писательской судьбе Александра Фадеева и Николая Тихонова, мы думаем о всей советской литературе, о том уровне классического совершенства и идейной высоты, который навечно останется духовным ориентиром для все новых и новых поколений советских писателей.

ЛИТЕРАТОР